

Когда я почувствовал, что падаю со скалы, мои глаза внезапно открылись.

Я видел рассредоточенными глазами, как маленькая рука двигается сама по себе. Рука принадлежала моему телу, но еще не была моей. В тот момент мое тело было вне моего контроля и выполняло только рефлекторные движения, не относящиеся к внешним раздражителям.

Современная наука утверждает, что это происходит в результате незрелой мозговой деятельности младенца. Они были правы, так как мой мозг еще не полностью вырос. Однако современная наука не смогла бы осветить мои текущие мыслительные процессы. Они относились к категории религии, так как причина, по которой я мог думать так, как сейчас, заключалась в моей душе.

Я с трудом перевел взгляд на двух людей, которые смотрели на меня сверху вниз. Мое неразвитое зрение видело только тени их лиц, а слух был примерно таким же. Моя мать сказала, что она родила меня дома, а не в больнице, из-за наших плохих финансов. Роды принимала ее сестра, которая была медсестрой.

Итак, двое людей, уставившихся на меня, — это моя мать и моя тетя.

Хотя я мало что мог видеть, окна системных сообщений были четкими. Их чтение и мое нынешнее зрение казались неуместными и, вероятно, функционировали на той же основе, что и способность мыслить слаборазвитым мозгом младенца.

Сообщения проникали прямо в мой мозг. Я читал сообщения, которые появлялись передо мной.

[Начинается квест «Быть здоровым 1».]

[Квест — «Быть здоровым 1»]

[Задача: пить грудное молоко триста раз в месяц.]

Я наконец понял, почему Первое Бедствие было одним из самых могущественных существ со дня пришествия. Он набирал баллы с младенчества, и, другими словами, он был мошенником.

— Нужно обмотать ручки и ножки ребенка, иначе он проснется от неожиданности и будет барахтаться.

— Но мой сын так долго плачет. С ним все хорошо? У него же все пальцы на руках и ногах,

верно?

— Ты спрашиваешь меня об этом уже третий раз. Он просит тебя покормить его. Поздравляю со здоровым сыном.

— Спасибо.

Чонхи смыла послед с ребенка и позволила Мухи обнять Сонху. Мухи плакала не от боли, а от благодарности за то, что ее ребенок здоров. Она все еще не могла понять, что стала матерью и родила ребенка.

Однако Мухи не могла оторвать глаз от своего ребенка, который требовал молока. Она позволила Сонху напиться из ее груди и увидела, что ее опасения по поводу нехватки молока для ее ребенка были необоснованными. Сонху пососал ее сосок и проглотил молоко.

— А он яростный едок.

Было интересно чувствовать, как мой рот инстинктивно двигается в тот момент, когда он прижимается к груди моей матери. Это было непроизвольное движение, похожее на размахивание руками и ногами, и я чувствовал себя, как внутри маленького животного.

Я знал человека, который использовал перенос души в качестве основного навыка. Этот человек наблюдал бы за своими целями вот так, внутри их тел, но без контроля; после чего он полностью поглощал их души.

Однако это было мое тело, а мои конечности и губы, которые двигались так, как им хотелось, были просто рефлексам. Мне не нужно было сражаться с другой душой из-за переноса души.

Я почувствовал, как в горло мне попала тепловатая безвкусная жидкость. Однако я почувствовал, как она потекла по моему горлу и желудку, как при питье воды сразу после пробуждения утром.

Я мог сосредоточиться только на том, чтобы пить грудное молоко. Мои конечности не двигались благодаря моей тете, завернувшей меня в одеяло. Мать бережно поддерживала меня за шею, и я чувствовал, как мой желудок наполняется материнской любовью.

Это было блаженство, и я подумал, что сейчас заплачу от чистого счастья. Я почувствовал облегчение оттого, что еще не могу разрыдаться. Моя мать была бы удивлена, увидев своего сына плачущим после того, как впервые кормила его грудным молоком.

Я не отрывал губ от груди матери, пока не почувствовал, что больше не могу пить. Когда я почувствовал себя полным, мои губы перестали рефлекторно шевелиться.

На экране появилось сообщение. Мне только хотелось, чтобы оно не закрыло лицо моей матери.

[«Быть здоровым 1»: Пить грудное молоко — 1/300]

Тетя подняла меня и начала гладить по спине. Я начал чувствовать себя набитым после того, как наелся, но я не мог вырвать то, что проглотил в одиночку.

Мне показалось, что у меня что-то застряло в животе, но это была всего лишь отрыжка. Я чувствовал себя отдохнувшим, и смех двух женщин был музыкой для моих ушей.

Было самое подходящее время для сна, учитывая, что моя мать провела большую часть раннего утра, рожая меня.

Однако я не мог заснуть, потому что мое тело болело везде. Боль, которую я испытал, проходя через канал, рассеялась вместе с молоком матери. Мучения, которые я испытывал сейчас, уменьшились по сравнению с той болью, которую я испытывал тогда.

Боль прогоняла мой сон всякий раз, когда я пытался закрыть глаза, и, честно говоря, я не хотел спать.

Руки моей тети были такими же нежными, как у мамы. Тетя поддерживала мою спину и шею. Время, которое я проводил, лежа в ее объятиях, было слишком милым и приятным. Однако мне хотелось оказаться в более неудобных объятиях матери.

Я плакал до тех пор, пока тетя не передала меня матери, и не остановилась; тетя погладила меня по спине и запела.

Как только мама обняла меня, я сразу же перестал плакать. Я снова услышал смех двух женщин. Я уже начал жалеть, потому что мне нужно было пить грудное молоко по крайней мере десять раз в день, чтобы завершить миссию.

Чтобы безопасно выполнить задание, мне придется пить около двенадцати раз в день, а это означает, что мне нужно будет просить у матери молоко каждые два часа.

Я видел, до какой степени моей матери придется пожертвовать собой. Она будет терять ночи и выходные.

Должно быть, я заснул и проснулся от голода. Я мог подавить крик о голоде или мокрых подгузниках, поскольку мои мыслительные процессы не были детскими.

Я хотел, чтобы мама сегодня отдохнула. В 1985 году не было центров послеродового ухода, и в то время матери жили со своими младенцами рядом с ними.

Кроме того, моя мать не могла просить о помощи, так как обе мои бабушки умерли, а моя тетя должна была вернуться к работе.

С тех пор как ей пришлось растить меня без всякого послеродового ухода. У матери начались проблемы с тазом, когда ей перевалило за сорок.

День Расплаты был еще далеко впереди, и у меня оставалось тридцать дней до того, как истечет срок выполнения этого задания. Итак, моя мать должна отдохнуть хотя бы сегодня, так как с завтрашнего дня она не сможет спать по ночам.

Я начал терпеть пустоту в животе и вспомнил, как слабы были младенцы, когда голод начал превращаться в боль. Хотя это было не очень больно, я чувствовал, как кто-то тычет меня в живот.

Так вот почему младенцы не могут вынести голода. Я пошел против Восьми Бедствий и Восьми Добродетелей, и вместе с матерью преодолел невзгоды родового канала. Я не мог испортить единственный день отдыха моей матери из-за этого голода.

Однако, когда пришло время, моя мать позволила мне пососать ее грудь, и инстинкт выживания ребенка сработал рефлекторно.

Я не должен этого делать, по крайней мере сегодня...

[«Быть здоровым 1»: Пить грудное молоко — 2/300]

...

[«Быть здоровым 1»: Пить грудное молоко — 9/300]

...

[«Быть здоровым 1»: Пить грудное молоко — 10/300]

...

Несмотря на все мои старания, мама с первого дня не могла спать по ночам. Отец в это время уже начал работать и ничем не мог помочь матери.

Отец...

Кроме того, воспитание детей в эту эпоху было исключительно обязанностью матери. Моя мать никогда не смотрела в другую сторону, когда оставалась со мной наедине.

Она тщательно укутывала меня всякий раз, когда мои конечности вырывались из одеяла, даже если она дремала. Она пыталась помочь мне заснуть после того, как накормила меня и помогла отрыгнуть.

Мамин распорядок дня представлял собой бесконечное повторение кормления, отрыжки и помощи в засыпании. Я притворился, что засыпаю, когда мама просила меня об этом, чтобы помочь ей. Она могла спать только час или около того, пока я притворялся, что засыпаю.

Впервые за неделю я увидел, как мама плачет.

Я слышал, как она устало плачет, хотя ее силуэт все еще был неясен. Ее рыдания были полной противоположностью веселому смеху, который я слышал вместе с тетей. Моя мать должна была быть на пределе своих возможностей, так как она не спала хорошо ни разу в течение недели.

Я был первым и единственным ребенком, и таким образом, это был первый раз, когда моя мать растила ребенка. Она не могла пойти в ванную одна, и максимальное время сна для нее составляло час за день.

Поэтому она разрыдалась, и я понял, как трудно ей было растить меня.

Я видел, как она переставала плакать, чтобы накормить меня, и примерно в то же время я больше не заботился о квесте. Для моего плана не имело большого значения, провалю ли я свой первый квест. Я мог бы голодать целый день, если бы это означало, что моя мать могла спокойно спать целый день.

Однако моя мать забеспокоилась и стала звать меня повсюду, когда я подавлял голод и не кричал.

Двенадцать раз в день, каждые два часа.

Моя мать снова кормила и отрыгивала меня, как будто она не плакала. Моя конечная цель

была не так уж далеко или что-то в будущем. Она была здесь, прямо передо мной.

Я поставил два слова на первое место в своем списке целей — сыновний долг.

<http://tl.rulate.ru/book/21075/1999706>